

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В.П. Терин

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

Электронное общение давно уже является нормой для множества людей. Поэтому воздействие электронных средств коммуникации на восприятие и мышление стало вопросом первостепенной важности. В этой связи выделяется одновременность и линейность как два режима восприятия и мышления, действующие в голове каждого человека. Если до электронного прошлого типичным было понимание мышления как соответствия требованиям линейности, последовательности и логичности, то в окружении электронных средств коммуникации ведущей для работы сознания является одновременность (уже при взгляде на рабочий стол компьютера каждый видит все помещенные там значки сразу и может начинать потому с любого).

В исследованиях одновременности то, что становится предметом внимания, принято называть фигурой, а то, что при этом вытесняется на задний план, фоном. Когда в качестве фигуры выделяется другой элемент, прежняя фигура уходит в фон. Иначе говоря, действие режима одновременности представляет собой обновление соотношения «фигура/фон», в отличие от работы сознания в режиме линейности, когда никакого фона нет (что известно каждому из геометрии Евклида). Именно фигуры без фона, то есть берущиеся сами по себе и не привязанные ни к чему другому, позволяют рассуждать линейно, последовательно и логично. Отсюда революционная роль книги как требующего линейной последовательности и логичности и, в принципе, общедоступного средства формирования самостоятельного мышления.

В понимании культуры чтения по принципу одновременности в статье выделяются следующие стороны: извлечение информации; информационные перегрузки; распознавание образа (схемы) и его использование в качестве средства понимания происходящего; построение для этого программы распознавания предметов, соотносимых не линейно-последовательно, а через интервал. В этой связи в статье также отмечается роль подхода по принципу одновременности в формировании образовательных программ.

Ключевые слова: режимы восприятия и мышления, чтение, электронное общество, электронные средства коммуникации, образование, мифологизация, демифологизация, парадигма, аномалия.

Общество, ведущую роль в жизни которого играет электронно-коммуникационное окружение, как это происходит в нашем случае, можно, очевидно, назвать электронным. Имея это в виду, Маршалл Маклуэн и назвал современное общество электронным еще в 1962 г. [1]. При всей возможной неполноте этого понимания оно имеет, тем не менее, большую эвристическую значимость, направляя внимание исследователя на выделение как того, что происходит с человеком и обществом под влиянием электронных средств коммуникации, так и того, что к их воздействию никак не сводится, оставаясь, тем не менее, ему сопричастным.

Электронное общение давно стало нормой для многих. Так, к концу 2015 г. в мире Интернетом пользовались более 3,2 млрд человек при населении Земли 7,2 млрд; с 2000 по 2015 год удельный вес тех, кто пользуется Интернетом, увеличился почти в семь раз – с 6,5 до 43% всего населения [2]. Поэтому воздействие электронных средств коммуникации на восприятие и мышление стало вопросам первостепенной важности.

Для начала обратим внимание в этой связи на одновременность и линейность как на два режима восприятия и мышления. Если для доэлектронного прошлого типичным было понимание мышления как соответствия требованиям линейности, последовательности и логичности, то в окружении электронных средств коммуникации ведущей для работы сознания является одновременность (уже при взгляде на рабочий стол компьютера каждый видит все помещенные там значки сразу и может начинать потому с любого).

В исследованиях одновременности то, что становится предметом внимания, принято называть *фигурой*, а то, что при этом вытесняется на задний план, *фоном*. Когда в качестве фигуры выделяется другой элемент, прежняя фигура уходит в фон. Иначе говоря, действие режима одновременности представляет собой обновление соотношения «фигура/фон» – в отличие от работы сознания в режи-

ме линейности, когда никакого фона нет (что известно каждому из геометрии Евклида).

Именно фигуры без фона, то есть взятые сами по себе, не привязанные ни к чему другому, позволяют рассуждать линейно, последовательно и логично. Отсюда революционная роль книги как требующего линейной последовательности и логичности и, в принципе, общедоступного средства формирования самостоятельного мышления. В этой связи и выдающаяся роль ленинского призыва «Учиться, учиться и учиться!», когда в качестве ведущего средства обучения была выделена именно книга, изготавливаемая типографским способом в любом потребном количестве экземпляров, а в качестве предмета обучения – всё лучшее, созданное человечеством.

Подход по принципу линейной последовательности до сих пор является ведущим и при создании образовательных программ. С принципом одновременности сложнее. Обоснования его приоритетной роли в условиях электронного общения появились еще в 1950-е гг., но для создателей образовательных программ он, в основном, всё еще не стал ведущим. До сих пор он остаётся, по терминологии Томаса Куна [3], аномалией, которой только ещё предстоит завоевать ведущее место, или, если использовать язык того же Куна, стать парадигмой.

Говоря о смене парадигм общения, следует обязательно иметь в виду их воздействие в целом, которое может быть, конечно, как положительным, так и отрицательным. Первым электронным средством коммуникации, приучающим к режиму одновременности как приоритетному и охватившим своим воздействием всё человечество, стало телевидение. Вот что писал в этой связи о результатах этого воздействия канадский теоретик Маршалл Маклуэн:

– 1964 г. – «Дитя телевидения – инвалид без привилегий (преимущества положены только тем лицам с ограниченными возможностями, которые признаны таковыми государством – В. Т.)»;

– 1977 г. – «Для детей безопасная доза телевидения что-то около нуля»; «телевизор демобилизует мускулы глаза. Поэтому дитя телевидения не может читать. Это не теория, а факт, который мы смогли обнаружить и продемонстрировать» [4].

Сообщения на эту тему крайне редки в Интернете и, более того, практически недоступны несведущим. То же можно сказать и о блокировке сообщений о чрезвычайно важной роли чтения литературы, требующей от читателя значительных умственных усилий (прежде всего классики), и это в условиях, когда электронное окружение выступает по отношению к такой литературе в роли мощной конкурирующей организации. Ещё в начале 1960-х гг. Жак Эллюль установил, что у тех, кто не читает такую литературу, ухудшаются наблюдательность и память, вещи, роль которых в жизни каждого может оказаться решающей [5].

Всё это показывает, что затронутая проблематика имеет актуальнейшее значение в преподавательском процессе, когда в учебные аудитории пришла молодёжь, привычно пользующаяся электронными средствами коммуникации (которые кто-то с целью, о которой можно догадаться, научил множество людей называть по-русски английским словом «media»). Уже в силу того, что для этих людей первичность одновременности в восприятии и мышлении вещь само собой разумеющаяся, им бывает слишком трудно понимать то, что излагается в линейной последовательности.

Это проявляется в равнодушии студентов к конспектированию (хотя и им нетрудно догадаться, что, не записывая учебный материал, они его хуже поймут, а потом, скорее всего, просто забудут), в неумении самостоятельно проанализировать заданный текст, в равнодушии к орфографии и даже, как выяснилось, к правильному прочтению незнакомого слова. Недавно это убедительно продемонстрировали две студентки:

– одна, смотря в распечатанный ею же текст, только с пятого раза смогла правильно прочесть термин «потребительная

стоимость» (до этого каждый раз она уверенно «читала» «потребительская стоимость»);

– другая, глядя опять же в его распечатанный текст, вместо аристотелевского термина «энергичная потенция» несколько раз уверенно «читала» «энергетическая потенция».

Каждый преподаватель сегодня может, наверное, вспомнить нечто подобное. Из недавних примеров того же плана: аспирант, спокойно говорящий на сдаче кандидатского минимума «аксиомология» вместо «аксиология»; студенты и аспиранты, которым не удаётся правильно произнести имена людей, о которых идёт речь. Чтобы выявить неслучайный характер таких оговорок, обратим внимание на четыре вещи, характеризующие процесс понимания в электронно-коммуникационном окружении: извлечение информации; информационные перегрузки; распознавание образа (схемы) и его использование в качестве средства понимания происходящего; построение для этого программы распознавания предметов, соотносимых не линейно-последовательно, а через интервал.

1. Извлечение информации, конечно, всегда с нами. Но что касается электронных средств коммуникации, то они давно уже извлекают, как из своей наиболее обширной базы данных, всё, что накоплено в памяти человечества, чтобы изо дня в день сталкивать своих потребителей с результатами своих усилий;

2. Если сообщений становится так много, что человеку не хватает времени на их линейно-последовательное понимание, то это и означает возникновение так называемых «информационных перегрузок»;

3. В этом случае его сознание переключается на технику распознавания образа, или схемы происходящего, и в его голове происходит формирование конфигураций, посредством которых понимание осуществляется;

4. Понимание этого факта выражается как в создании средств исследования работы сознания по принципу одно-

временности, так и соответствующих управленческих средств.

На переход от линейно-последовательного понимания к технике распознавания Маршалл Маклуэн обратил внимание ещё в 1950-е гг. В книге «Понимание средств коммуникации» («Understanding Media») (1964) он пишет в этой связи:

«Пожалуй, самым известным и самым трогательным результатом воздействия телевидения является осанка школьников младших классов при чтении. ...С приходом телевидения они держат перед собой печатный текст на расстоянии 6,5 дюймов (16,5 см. – В.Т.). Они пытаются относиться к печатной странице так, как если бы перед ними было телевизионное изображение»[6].

Вот вам и студентки, которые не сразу смогли прочесть простой текст. Как это и свойственно людям в электронно-коммуникационном окружении, они тут же принялись за технику распознавания образа, создавая схему понимания текста на основе того, что им было известно ранее. Исследуя воздействие одновременности и линейной последовательности (или синхронности и диахронности), К.Г. Юнг выделил ведущую роль первой, поскольку этого требуют средства электронной коммуникации [7]. В качестве эмпирически верифицируемых понятий он использовал при этом коллективное бессознательное, коллективные представления и архетипы. В этой связи Юнг отметил выдающееся значение мифологизации сознания как результат действия коллективного бессознательного в качестве фона [8].

При жизни Юнга принцип одновременности ещё не имел столь существенного значения. Сегодня он утверждает себя в повседневной жизни всё настоятельнее уже потому, что сформировалось глобальное электронно-коммуникационное окружение жизни всего человечества, действующее как операционная система жизни всего человечества, и понимание этого обстоятельства требует приведения в соответствие с ним работы сознания.

Карл Густав Юнг был, конечно, не одинок. Сошлёмся, например, на Анну

Ахматову с её «Поэмой без героя» или на Джеймса Джойса (см. «Улисс» К.Г. Юнга) [9]. Или возьмём Илью Ильфа и Евгения Петрова. О понимании ими роли одновременности свидетельствуют «Двенадцать стульев», когда, например, Остап Бендер, полагая, что ему, возможно, придётся начать жизнь брачного афериста, интересуется у случайно встреченного им дворника о наличии невест в городе. И здесь, конечно, очень важно иметь в виду: дворник этот, как и великолепный Остап, были людьми Ильфа и Петрова, людей «телеграфной» прессы, требующего одновременности средства коммуникации. Неудивительно, что и разговаривают их персонажи не линейно-последовательно, а посредством интервала, по ходу дела формируя интерфейс, позволяющий им выявлять и формировать общее в речевом действии:

«Подле красивого двухэтажного особняка №28 с вывеской СССР, РСФСР 2-й ДОМ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАРГУБСТРАХА, молодой человек остановился, чтобы прикурить у дворника, который сидел на каменной скамеечке при воротах.

— *А что, отец, — спросил молодой человек, затянувшись, — невесты у вас в городе есть?*

Старик дворник ничуть не удивился.

— *Кому и кобыла невеста, — ответил он, охотно ввязываясь в разговор.*

— *Больше вопросов не имею, — быстро проговорил молодой человек. И сейчас же задал новый вопрос:*

— *В таком доме да без невест?*

— *Наших невест, — возразил дворник, — давно на том свете с фонарями ищут. У нас тут государственная богадельня: старухи живут на полном пенсионе.*

— *Понимаю. Это которые ещё до исторического материализма родились?*

— *Уж это верно. Когда родились, тогда и родились».*

В условиях электронного общения, когда «все времена и пространства сразу», восприятие и мышление действуют в пространстве одновременности с «центром» в любой притягивающей вни-

мание точке. Неслучайно поэтому и отмеченное выше появление литературы, построенной по принципу гипертекста, посредством конфигураций, повторное использование которых позволяет читателю на основе прочитанного каждый раз по-новому соотносить не связанные линейной последовательностью части текста. Действуя таким образом, в «Поэме без героя» А. А. Ахматова вовлекает читателя в эпизоды своей жизни; филигранное применение принципа гипертекста демонстрируют произведе-

ния как М.А. Булгакова, так и И. Ильфа и Е. Петрова. И это, конечно, далеко не всё, что можно было бы сказать по этому важному поводу.

Что же касается самого читателя, то ведущая роль одновременности работы его сознания в условиях электронно-коммуникационного окружения требует от него вчитывания как такого возвращения к тексту, в результате которого он, перечитывая заслуживающий его внимания текст, выявляет его глубинные смысловые основы.

Список литературы:

1. McLuhan: Hot & Cool. N.Y.: The New American Library, 1967, 272 p..
2. Пользователи интернета в мире http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404.
3. Петров М. К. Перед «Книгой Природы» // Природа. 1978, №8, с. 23–28.
4. Терин В.П. Массовая коммуникация: исследование опыта Запада. М.: Институт социологии РАН, 1999. 170 с.
5. Ellul J., Propaganda. P.: Economica. 2008, 3eéd. (1re éd. 1962 Armand Colin). 361 p.
6. Маклуэн М. Телевидение. Робкий гигант. // ТВ-87: Телевидение вчера, сегодня, завтра. М.: Искусство, 1988, 167 с. (перевод В. П. Терина).
7. Неизвестный Юнг. Собрание переводов (перевод В.П. Терина). М.: Колосс, 2010. 181 с.
8. Терин В.П. Электронное мифотворчество для всех // Мир психологии. 2003. № 3. С. 74–78.
9. Юнг К.Г. Улисс. Монолог. // Неизвестный Юнг. Собрание переводов (перевод В.П. Терина). М.: Колосс, 2010. 181 с.

Об авторе:

Терин Валерий Павлович – д.соц.н., к.филос.н., профессор кафедры философии МГИМО МИД России. E-mail: vterin@olmin.ru.

READING CULTURE UNDER A SPELL OF ELECTRONIC COMMUNICATION

Valery P. Terin

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract. *Electronic communication has been taken for granted by many people; the impact of digital communications on perception is a pressing issue. Therefore simultaneity and linearity as two different patterns of perception common to each person can be represented. Previously, the understanding of brainwork was based on the linearity conception, yet with the recent progress of digital development the simultaneity underpins the way of thinking (for example, the variety of icons visible on computer desktop all at once enables to choose each of them).*

The focus of simultaneity research is usually specified as "the figure", while the rest which is sent back is called "background". When the figure is chosen, the previous one goes to the background. In other words, the simultaneity represents a correlation process between the "figure" and the "back-

ground” as opposed to the lineal perception, excluding the background (it is known from Euclidean geometry). The existence of figures without background leads to the lineal, gradual and logical way of thinking. A book as the lineal type of information plays a revolutionary role and moulds an independent way of thinking.

This Article dwells upon the processes of information overload, information extraction; recognition and usage of schemes enhancing the understanding of the reality; figures recognition programs construction based on integral perception. The role of the simultaneity conception in educational programs development is also defined.

Key words: *modes of perception and thinking, mentality, problem solving, electronic media, education, mythologizing, demythologizing, paradigm, anomaly.*

References:

1. McLuhan: Hot & Cool. N.Y.: The New American Library, 1967, 272 p.
2. Pol'zovateli interneta v mire [Internet users in the world] http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404. (in Russian).
3. Petrov M.K. Pered “Knigoy Prirody” [Before “The Book of the Nature”.] // Priroda. 1978, №8, s. 23–28. (in Russian).
4. Terin V.P. Massovaya kommunikatsiya: issledovaniye opyta Zapada. [Mass Communication: Research of Experience of the West]/ M.: Institu sotsiologii RAN, 1999/, 170 s. (in Russian).
5. Ellul J. Propaganda. P.: Economica. 2008, 3e éd. (1e éd. 1962 Armand Colin). 361 p.
6. Maklue M. Televideniye. Robkiy gigant [Television. Shy Giant] // TV-87: Televideniye vchera, segodnya, zavtra (perevod V.P. Terina). M.: Iskustvo, 1988, 167 s. (in Russian).
7. Neizvestnyy Yung. Sobraniye perevodov [Meeting of the translations] (perevod V.P. Terina). M.: Koloss, 2010. 181 s. (in Russian).
8. Terin V.P. Elektronnoye mifotvorchestvo dlya vseh [Electronic formation of myths for all] // Mir psichologii. 2003. № 3. S. 74–78. (in Russian).
9. Yung K.G. Uliss. Monolog.[Ulysses. Monologue] // Neizvestnyy Yung. Sobraniye perevodov (perevod V.P. Terina). M.: Koloss, 2010. 181 s. (in Russian).

About the Author:

Valery P. Terin – Doctor of Sociology, Professor of the Department of Philosophy MGIMO University.